

Вариант 3001

Висячие сады Семирамиды считаются одним из семи чудес света – наиболее знаменитых памятников скульптуры и архитектуры, описанных древними историками и путешественниками. Развалины некогда прекрасных Садов были обнаружены в 1989 году в ходе раскопок, проведённых немецким археологом Р. Кольдевеем в 90 км от современного Багдада – столицы Ирака. Если египетские пирамиды пережили всех и живы сегодня, то Висячие сады оказались недолговечными и пропали вместе с Вавилоном – величественным, но непрочным гигантом из глины. В Западной Европе Висячие сады Семирамиды известны под названием Висячие сады Вавилона.

Прекрасный сад был возведён во времена 43-летнего правления царя Навуходоносора, который жил в VI веке до нашей эры*. Царь Вавилона Навуходоносор II заключил военный союз с царём Мидии, женившись на его дочери по имени Амитис. Вавилон, столица великой державы, был шумным торговым центром посреди песчаной пустыни, здесь всегда было жарко и пыльно. Амитис тосковала по родине, по вечнозелёной природе Мидии. Царь вавилонский не перенёс столицу к зелёным холмам Мидии, а сделал то, что недоступно прочим смертным. Он перенёс в центр жаркой долины иллюзию тех холмов, приказав разбить не обычный, а сказочный парк, который бы прославил Вавилон на весь мир.

На строительство приюта для царицы были брошены все силы древнего царства, весь опыт его строителей и математиков. Не следует думать, что Висячие сады находились в воздухе. Действительно, некоторые историки предполагали, что Сады поддерживались канатами. На самом деле их ввело в заблуждение неправильное толкование греческого слова «kremastos», которое можно перевести не только как «висит», но и как «выступает за (пределы террасы, балкона)». Таким образом, правомернее было бы говорить «Выступающие сады». Сады, созданные строителями Вавилона, представляли собой четырёхъярусную

пирамиду. Ярусы поднимались уступами. К верхушке их площадь уменьшалась. Своды ярусов опирались на колонны высотой двадцать пять метров. Террасы соединялись широкими лестницами, выложенными цветной плиткой. Сложенные из плоских каменных плит, террасы были устланы слоем камыша, залитого асфальтом, и покрыты листами свинца. Поверх этого был насыпан слой земли, достаточный для того, чтобы здесь могли расти большие деревья. Ещё шло строительство, ещё брели с низовьев Евфрата бесконечные караваны повозок с плодородным речным илом, а из Мидии уже прибыли семена редких трав и кустов, саженцы деревьев. Зимой на тяжёлых повозках, запряжённых быками, начали прибывать в город большие деревья, тщательно завернутые во влажную рогожу.

Удивительно сложной для людей того времени была система орошения: день и ночь рабы вращали два больших колеса, по которым передвигались кожаные ведра, прикрепленные к тросу. Под нижним колесом находился бассейн – из него ведрами зачерпывалась вода. Затем по цепи подъёмников они передавались на верхнее колесо, где ведра опрокидывались, и вода сливалась в верхний бассейн. Оттуда по сети каналов вода ручейками стекала в разные стороны по ярусам холма до самого подножья, по пути орошая растения. Пустые ведра опускались вниз, и всё повторялось снова.

Дата разрушения Висячих садов совпадает со временем упадка Вавилона. Орошение садов прекратилось, в результате серии землетрясений обрушились своды, наводнение разрушило дворец Навуходоносора, кирпичи спешно построенных Садов оказались недостаточно обожжёнными, рухнули высокие колонны, обвалились лестницы. Легенда же превратила Сады в «Висячие сады Семирамиды» – ассирийской царицы, основательницы Вавилона, которая жила значительно раньше Навуходоносора (IX век до нашей эры).

* отсчёт нашего исторического времени (эры) в большинстве стран мира ведётся от рождества Христа

Вариант 3002

В нашем дворе произошёл конфуз. Наш петух, по прозвищу Соломон, влюбился в чужую курочку. Я смотрел и не мог понять, что он в ней нашёл. Наши-то курочки были все крепенькие, толстененькие, симпатичные. Одна в одну. Красные, белые, чёрные. Восемь штук. А эта – чужая, была маленькая, худая, блёклая. С трудом можно было понять, что вообще-то она – белая. Потому что она была просто грязная. Пепельная какая-то. Потому что, как потом выяснилось, она жила в угольном сарайчике.

С другой стороны, я не мог понять, как наш Соломон с ней встретился. Жила-то она далеко от нас, за железнодорожным переездом. Про то, что наш петушок увлёкся, мы узнали случайно. Смотрим, а курочки наши гуляют по горке одни. А где же Соломон? Соломона нигде не было. «Украли!» – решили мы. К вечеру Соломон вернулся. Он был задумчив и рассеян. Утром мы заметили, что Соломон побежал к переезду, как ужаленный. Мы не могли понять, куда он помчался. А к вечеру всё стало ясно. Соломон пришёл домой не один. С ним была эта замухрышка. Это потом я понял, чем она очаровала нашего красавца. Я думаю, ему понравился её гребешок, который был на редкость большим, таким, что свисал, словно чёлка, на её левый глаз. В этом и состояла её куриная красота.

Соломон вёл себя очень беспокойно. Он непрерывно разрывал землю и, делая вид, что обнаружил что-то чрезвычайно ценное, издавал громкое «ко-ко-ко», старался привлечь внимание своей новой подруги. Но главное было в другом. Мы видели, что Соломон уговаривает хохлатку зайти в наш двор. Она же – явно робела. Соломон ласково, но решительно настаивал на своём. Мы понимали, что у этой курицы есть хозяева, которые непременно будут её искать. А потому мой отец взял и грубо прогнал её. Кыш! И она убежала.

На следующий день мы решили не выпускать Соломона со двора. Возглавляемое Соломоном куриное стадо бродило по двору, но предводитель был явно не в своей тарелке. А к обеду выяснилось, что Соломон сбежал. Видимо, он перелетел через изгородь. Нам ничего не оставалось, как ждать вечера. Но Соломона не было. Очень огорчившись, мы пошли запира́ть курятник на ночь. От воров. От крыс.

Каким же было наше удивление, когда мы обнаружили в курином домике Соломона. Он сидел на насесте, а рядом с ним, прижавшись к нему боком, восседала та самая чужая курочка. Как они смогли пройти? И что мы теперь должны были делать? Уже совсем стемнело, не выгонять же её. Куда она пойдёт на ночь глядя? Мы знали: куры ничего не видят в темноте. Было решено оставить её до утра.

Не зря говорят – утро вечера мудренее. Потому что утром моя мама придумала что делать: решила купить эту курочку. То есть – сделать Соломона счастливым.

И пошли мы выяснять, чья же это курочка так полюбилась нашему петуху. Хозяева нашлись быстро. Оказалось, подруга нашего Соломона жила довольно далеко от нашего дома. Хозяева очень удивились, когда мы рассказали им, что наш Соломон привёл к нам их курочку. В конце концов они продали свою хохлатку. Мы довольные вернулись домой.

По горке у нашего дома разгуливало куриное стадо. Соломон, как всегда, гордо стоял на страже порядка. Возле него копошилась в пожухлой листве курочка, в которую он так смешно влюбился. Жаль, что мы не знали куриного языка! Тогда мы могли бы объяснить Соломону, что эта курочка уже наша. Чтоб он не боялся.

А через две недели курочка стала совершенно белой и очень красивой. Она заметно поправилась и была довольна новой жизнью.

Вариант 3003

Слово «крокодил» происходит от греческого слова, означающего «галечный червь». Все крокодилы делятся на три семейства: собственно крокодиловые, аллигаторовые и гавиаловые. У настоящего крокодила вытянутая V-образная морда, а у аллигатора морда шире и короче. Крокодила легко отличить по зубам: при закрытой пасти у него видны четвёртые зубы нижней челюсти. Характерной особенностью гавиала является очень длинная морда (длина превышает ширину почти в 5 раз). У всех видов крокодилов голова плоская, туловище приплюснутое; хвост мощный, сжатый с боков; ноги короткие. Кожа бугристая, покрыта прямоугольными роговыми щитками. Глаза расположены на верхней части головы, так что животное может выглядывать из воды, выставив наружу только ноздри и глаза. Зубы полые внутри – в этих полостях по мере снашивания развиваются новые острые зубы. Разные виды крокодилов, внешне похожие друг на друга, отличаются по габаритам: от полутора до 7 метров.

Крокодилы обитают в основном в пресных водоёмах в странах с тропическим климатом. Большую часть суток они проводят у воды. Ночью они находятся в водоёме, а днём обычно греются на берегу. В жаркий полдень можно увидеть крокодилов с широко раскрытой пастью. Они, подобно собакам, спасаются таким способом от перегрева благодаря испарению воды со слизистой оболочки. Одновременно мелкие птицы склёвывают у них из пасти застрявшие кусочки мяса. Выйдя на сушу, крокодилы обычно передвигаются развалистой походкой. В случае необходимости они могут перейти на неуклюжий галоп со скоростью до 17 км/ч. Мирно уживаясь в больших группах, крокодилы ревностно охраняют свою территорию от «чужаков», издавая громогласный рёв. Все крокодилы обладают богатым «словарным запасом»: шипят, хрипло квакают и рычат, по-видимому, ведя свои крокодильи разговоры.

Самки крокодилов откладывают яйца (20 – 60 штук) в песок на отмели или зарывают в «гнездо» из грязи и гниющей листвы. Они обычно

остаются возле кладки, охраняя яйца от врагов, а потом в своей пасти переносят вылупившееся потомство в водоём. Взрослым считается крокодил 8–10 лет; а живут они до 100 лет.

Охотятся крокодилы преимущественно ночью, питаются в основном рыбой, но также нападают на любую добычу, с которой могут справиться: например, на приходящих на водопой крупных животных. В погоне за добычей они способны, несмотря на большой (до 600 килограммов) вес, почти вертикально выпрыгивать из воды. Жевать крокодилы не могут – крупную добычу они топят, а потом разрывают на берегу при помощи челюстей и передних лап и глотают по частям. Более половины съеденной пищи у крокодилов переходит в жир, что позволяет им при необходимости голодать от года до полутора лет. Существует древняя легенда о том, что крокодил, поедая мясо, плачет «крокодиловыми слезами» от жалости к жертве. На самом деле учёные установили, что всё дело в излишке минеральных солей, поступающих в организм с мясной пищей, и «крокодиловы слёзы» – всего лишь защитная реакция, направленная на выведение солей из организма. Поэтому крокодилы, в отличие от аллигаторов, могут жить и в солёной воде.

Крокодилы в разной степени опасны для человека. Зато мясо крокодилов употребляется в пищу населением стран Африки и Азии. Кожа крокодилов, особенно аллигаторов, используется для изготовления обуви, чемоданов, сумочек. Хищническое истребление крокодилов, сокращение мест, пригодных для их обитания, привело к резкому сокращению численности крокодилов. Поэтому в ряде стран существуют специальные фермы по разведению крокодилов.

Вариант 3004

Это неправда, что Лето в далёких жарких странах живёт. Живёт оно на чердаке в избушке лесника. На мягкой соломе спит осенью, зимой, весной. Но вот приходит его черёд. Летом Лету не до сна. Оттого и дни такие длинные, а ночи короткие.

Дел у Лета летом – не сосчитать. И в лугах, и в полях, и в лесах, и на опушках. Да что рассказывать, ты и сам знаешь. Наконец всё в порядке, кажется. Присело Лето на полянке отдохнуть перед дорогой.

Дорога у него дальняя, путь далёкий, нелёгкий: в заветном лукошке нужно отнести в город чудесные, почти волшебные подарки – летние цвета, звуки, запахи. А как же иначе? Ведь и о городе подумать надо! Вот только что выбрать, что в лукошко положить? Такое оно маленькое...

Задумалось Лето, глаза закрыло, а оттого звуки будто ярче стали. С одной стороны слышится кукушкин голос: «Ку-ку, ку-ку». Она, кажется, подсчитывает что-то. С другой стороны, с маленькой лесной речушки, доносится песня весёлых лягушат. А прямо над головой Лета, на высокой ёлке раздаётся дробь дятла.

Взмахнуло Лето своим волшебным лукошком, будто зачерпнуло что-то. И попали в лукошко два кукушкиных «ку-ку», один куплет весёлой песенки лягушат и стук дятла. Потяжелело лукошко, хотя нам, людям, пустым показалось бы.

Чем же ещё горожан порадовать? Оглядывается Лето по сторонам. Вот! Целая полянка согретой солнцем ароматной земляники. Как раз для заветного летнего лукошка! И рядом с прежними подарками Лета в лукошке оказались так нужные городу чудесный аромат и нежный цвет лесной ягоды.

«Ещё кое-что поместится», – подумало Лето, тихонько встряхнув лукошко. Вдруг что-то сверкнуло и тут же погасло в тени старого орешника. Это солнечный лучик упал на блестящий лепесток жёлтого лютика, а потом тень старого дерева нечаянно укрыла

цветок. «Это то, что нужно», – обрадовалось Лето. Горсточка густой зелёной тени, чистая искорка солнца, золотистый цвет лютика – всё, лукошко наполнилось доверху.

По лесной тропинке, по луговой дорожке торопится Лето к широкому шоссе, чтобы на автобусе доехать до города. Всем встречным волшебное лукошко казалось пустым. Это и понятно. Ведь чтобы ожили, подарили себя людям спрятанные в лукошке золотистая искорка лепестка лютика, кукушкино «ку-ку», стук дятла, цвет и аромат земляники, песенка лягушат, тень старого орешника – нужно все эти подарки из волшебного лукошка достать. Но это будет позже, а пока подошло Лето к автобусной остановке.

Мчатся мимо разные машины. А автобуса всё нет и нет. Лето смотрит вслед машинам, от дорожной пыли чихает, глаза трёт. Притомилось Лето, село на обочине дороги, задремало. Заветное лукошко стоит рядом. А автобуса всё нет, а машины всё мчатся, пылят.

Неожиданно вздрогнуло, проснулось Лето, будто случилось что-то. А ведь и правда случилось: заветное лукошко на боку лежит. Зацепила, уронила его какая-то неосторожная машина.

Опечалилось сначала Лето. А потом... потом улыбнулось. Ведь не遠далеке от дороги, откуда ни возьмись, появилась стайка лютиков с солнечными искорками; а откуда-то донесся аромат лесной земляники, засветилась совсем рядом чудесная лесная ягода; а тень какого-то крохотного кустика стала прохладной, как тень старого орешника. И когда на секунду замолкал шум машин, становились слышны весёлая песенка лягушат, стук дятла и кукушкино «ку-ку». Так-то вот...

Покачало Лето головой и отправилось с пустым лукошком отдыхать на чердак избушки лесника. «Может быть, завтра больше повезёт», – подумало Лето.